

УДК 008**Пейзажные объекты Хабаровска в произведениях дальневосточных художников XIX – первой трети XX вв.****Тюкавкина Ирина Леонидовна**

Аспирант, старший преподаватель;
Высшая школа архитектуры и урбанистики,
Институт архитектуры, строительства и дизайна,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 004805@pnu.edu.ru

Аннотация

Статья знакомит с результатами исследования особенностей формирования художественного образа территории Приамурья на основании анализа произведений пейзажного жанра дальневосточных художников XIX – первой трети XX вв. По мнению автора, используя документальные характеристики данных произведений, можно осуществить ряд процедур, связанных с реконструкцией исторически значимого ландшафта региона. Полагая, что пейзажные объекты г. Хабаровска определили уникальный художественный образ города, являющийся основанием как региональной идентичности, так и брендинга архитектурных памятников города, автор описывает их как территориальные паттерны. В результате этого утес, набережная, скальный рельеф и др. рассматриваются как инструменты обеспечения органического единства природного и культурного в процессе интерпретации пейзажных объектов, используемых для уточнения состава элементов, определяющих идеографический характер пространства пейзажных композиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Тюкавкина И.Л. Пейзажные объекты Хабаровска в произведениях дальневосточных художников XIX – первой трети XX вв. // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 339-352.

Ключевые слова

Пейзажный объект, пейзаж, ландшафт, искусство, жанр, образ города, памятник архитектуры, культура, наследие.

Введение

История освоения территорий и возведения городов, традиционно фиксируемая произведениями пейзажного жанра, обладает собственной традицией изложения и благодаря исследованиям в области русской видовой гравюры [Брук, 1990] позволяет изучать ее подробности, учитывая логику исторических событий и деталей застройки, которые рано или поздно становятся мемориально значимыми, поскольку время и особенности восприятия определяют их смысл и культурную ценность. Учитывая, что любой город обладает неповторимым художественным образом, запечатленным и транслируемым с помощью произведений изобразительного искусства, можно полагать, что объекты, подлежащие документальной фиксации графически, живописно и др., определяют некоторое количество узнаваемых «визитных карточек», собственно – пейзажных объектов, составленных ландшафтами и включенными в их структуру зданиями и сооружениями, история которых подразумевает отправление вероисповедных и социальных ритуалов населения данного места.

Актуальность темы исследования обусловлена определением и описанием пейзажных объектов, находящихся на территории г. Хабаровска, запечатленных с помощью произведений изобразительного искусства, свидетельствующих не только о необходимости документального подтверждения актов освоения региона, но и об особенностях мировоззрения, соответствующих изменениям общественного строя и художественного пространства произведений искусства, что позволяет использовать полученные данные в процессе реконструкции исторически значимого ландшафта Приамурья.

Объект исследования – пейзажные объекты территории г. Хабаровска.

Предмет исследования – произведения изобразительного искусства XIX – первой трети XX вв., запечатлевшие пейзажные объекты территории строящегося г. Хабаровска, структурирующие представление о его пространстве и позволяющие использовать его для реконструкции исторически значимого ландшафта региона.

Целью данного исследования является обнаружение зависимости способов создания художественного пространства произведения, фиксирующего пейзажный объект на территории г. Хабаровска от его функционального предназначения и особенностей мировоззрения художников, обусловленного этапом общественного развития.

Методология комплексного подхода определила возможность применения идеографического и семиотического методов исследования, с помощью которых доступным становится осмысление как образного языка произведений искусства, так и их смысловой, символической наполненности, позволяющих изучать реалии и коллекционные экспонаты.

Степень изученности темы исследования определяется тремя неравноценными пластами: глубинно-историческим, соотносимым с дневниковыми рисунками участников первых экспедиций, прибывших на территорию Приамурья, профессиональными репортажными работами (в том числе и зарисовками для иллюстрированных и прочих тиражных изданий) и собственно профессиональными работами пейзажного жанра, созданными с целью документального сопровождения каких-либо значимых событий или фиксации их градостроительных результатов, вписавшихся в природное окружение и сформировавших пресловутые пейзажные объекты.

Дальневосточный художественный музей и Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, организуя выставки, знакомят население с художественным наследием Дальнего Востока и определяют дискуссию, позволяющую воспринимать как художников, так

и их произведения в роли проводников социальных преобразований, определяющих общественное восприятие жизненно важных вопросов, связанных с возможностью установления объектов, исторических визуальных источников, их зафиксировавших, и осуществления реконструкции исторически значимого ландшафта Приамурья.

Художественная общественность Хабаровска, представленная в большей части выпускниками художественно-графического факультета бывшего Хабаровского государственного педагогического университета – ныне Тихоокеанского государственного университета, организует как выставочную работу, так и исследовательскую в области установления подробностей формирования пейзажных объектов на территории города и края. Особо значимыми источниками и материалами в деле изучения городского пейзажа можно назвать труды М.А. Константиновой [Константинова, www], Н. П. Крадина [Крадин, 2018], Т. И. Мельниковой [Мельникова, 2002], Н. А. Соболевской [Соболевская, 2006] и др.

При этом, как отмечает О. В. Десяткова [Десятковаб 2013], образные репрезентации локальных культурных ландшафтов России исследованы недостаточно, несмотря на то, что пейзажные объекты, их формирующие, определяются системой «значимых» для регионов мест и объектов Ю. Р. Горелова [Горелова, 2019]. Автор, говоря о наличии подобных объектов в городской среде, признает, что они указывают на особенности ее пространственного построения и воспринимаются населением ценностно, поскольку обеспечивают целостность представления о составе мира на уровне обозреваемого городского пространства.

Учитывая, что одним из самых популярных публичных мест в г. Хабаровске считается набережная р. Амур, поскольку застройка, расположенная вдоль речных берегов, равно, как и в других «речных городах», воспринимается населением как предмет гордости, обеспечивающий региональную идентичность исторически преобразуемых достопримечательностей, в данном исследовании рассмотрены наиболее яркие примеры интерпретации этого пейзажного объекта. Тем более что история освоения русского Приамурья обнаруживает обилие сюжетов, связанных с Хабаровским утесом как местом, определяемым практически культовой ценностью, обусловленной ритуализацией поведения населения, структурирующей объем повседневных забот.

Материал исследования обеспечен коллекциями произведений изобразительного искусства, находящихся в Дальневосточном художественном музее (г. Хабаровск) и Хабаровском краевом музее имени Н.И. Гродекова, Приморской государственной картинной галерее (г. Владивосток) и др., сетевыми коллекциями, историческими фотоматериалами и литературными источниками, позволяющими составить представление о характере пейзажных объектов изучаемого периода освоения территории Приамурья.

Обсуждение и результаты

Особенности хабаровского берегового рельефа рассматриваются исследователями искусства и культуры как достопримечательности, определившие характер пейзажных композиций, воспринимаемых на уровне визитных карточек города. Находящиеся в Хабаровске пейзажные объекты – набережная им. Невельского и видовая площадка, расположенная на утесе, являются наиболее часто упоминаемыми в случаях изучения возможностей реконструкции исторически значимого городского ландшафта, поскольку «...наличие таких значимых мест и объектов формирует образный каркас пространства, представляющий собой систему наиболее мощных, ярких и устойчивых образов, связанных с той или иной территорией

и выраженных посредством ключевых метафор. Как правило, именно объекты архитектурно-градостроительного наследия формируют своеобразный образный каркас города, «парадный портрет города...» [Горелова, 2019], составленный семиотически значимыми пространственными решениями [Десяткова, 2013].

Анализ таких пейзажных объектов позволяет описывать, сохранять и обогащать исторически сформированный культурный ландшафт, ощущая «дух места», поддерживая привлекательность имиджевых концепций, используемых в коммуникативной работе с населением края. Особенности географических и геологических характеристик территории, на которой расположился город, обеспечили выбор этого места русскими переселенцами для возведения будущего Хабаровска [Булдыгерова, 2010].

Высокий правый берег р. Амур, составленный тремя грядами отрогов Сихотэ-Алиня, подходивших к реке, обладал рядом утесов, средний из которых заходил в воду. У его подножия в середине XVII в. по берегам впадавшей в р. Амур реки Бури (Чердымовки) располагалось одноименное стойбище Бури, населенное гольдами и ульчами, занимавшимися речной охотой и рыболовством. Среди слагаемых промысловой обрядности береговых этнических групп можно видеть анимистический культ почитания духов – хозяев гор, скал и других природных объектов, среди которых есть и Хабаровский утес [Мельникова, 2002].

По свидетельству носителей аборигенной культуры Приамурья [Латушко, Самар, Белая, Левченко, 2019; Соболевская, 2006], ульчи и нанайцы (гольды) называли эту скалу «остановкой» (будущий утес им. Муравьева, Хабаровский утес) – Хандако. Другое именование Хабаровского утеса – Мама-Хурэ-Эни (нанайск., буквально – Старухина гора) соответствует нанайскому эпосу, свидетельствуя о том, что данное место было местом камланий, территорией ритуальных действий, направленных на сохранение родовой целостности поселения [Нам, 2016]. В этом отношении представление о старой женщине как хранительнице души рода не является особенным для локально расселенных в Приамурье этнических групп, будучи общим местом в фольклоре, учитывающем ранние, анимистические модели осмысления мира. Это подтверждается трудами А.П. Окладникова, указывающего с таким именованием лавовый выход на амурском побережье в районе поселения Сикачи-Алян [Окладников, 1968].

Интерес с точки зрения последующего оформления территории Хабаровского утеса как городского мемориального объекта и архитектурного памятника представляет концепция П. Бойера, считающего, что формирование памятников архитектуры и прочих значимых мест в структуре поселения всегда подразумевает ритуализацию поведения человека на ранних этапах становления общества и определяется природной, социальной и культурной ценностью места их расположения [Boyer, 2023].

Таким образом, можно полагать, что в наши дни Хабаровский утес и прилегающая к нему территория, как свидетели исторических событий, сопутствующих формированию расселения в Приамурье и становлению пространства г. Хабаровска, сохраняют не только подробности революционной борьбы в процессе продвижения Великой октябрьской социалистической революции на Дальнем Востоке, но и максимально древние основания памятных мест Приамурья, связанных с родовыми и природными культами, шаманизмом и т.п.

В современной городской среде, в актуальном архитектурно-художественном решении утеса как городского мемориального комплекса уже нет напоминаний о «шаманском» прошлом, но в силу сакрального характера этого места, очевидного для представителей этнических групп Приамурья, верхняя площадка утеса длительное время не застраивалась.

Исследователь дальневосточной архитектуры, известный историк, заслуженный архитектор

России и краевед Н. П. Крадин в своей книге «Старый Хабаровск. Портрет города в дереве и камне» [Крадин, 2018] свидетельствует, что по указанию Н. Н. Муравьева деревья, растущие на утесе, не вырубали не только потому, что их корни удерживали породу от осыпания, но и ожидая создания прекрасного парка в будущем, как, собственно, и произошло. Став одной из лучших смотровых площадок в городской черте, утес позволяет насладиться великолепной панорамой р. Амур.

Естественно, что, как и большинство знаковых для формирования представлений о городе, исторически определенные пейзажные объекты г. Хабаровска сконцентрированы в зоне прибрежного ландшафта, обнаруживая идею и последовательность созидания города.

Пейзажные объекты Хабаровска в произведениях изобразительного искусства XIX в. Значение утеса как видовой площадки подтверждается графическими и живописными работами, поскольку постоянными пейзажными хабаровскими сюжетами можно назвать утес, речную панораму (р. Амур), городские панорамы, призрачные острова, и проч. Примером раннего видового решения может служить «Вид Хабаровска на Амуре» 1859 г., созданное примерно через год после высадки капитана Я.В. Дьяченко (рис. 1.).

Изображение открывает характерный изгиб берега под средней горой, вид на Артиллерийскую гору (современную ул. им. Ленина) за устьем р. Ури (Плюсинки) и далекие, скрытые дымкой сопки Хехцира. Видимые склоны покрыты многочисленными жилыми строениями и позволяют считать, что застройка весьма хаотична.

Несмотря на время, отделяющее настоящий момент от дня создания этого рисунка, можно наблюдать «классический вид», открывающийся наблюдателю с утеса, привычный современному гражданину, стремящемуся рассматривать речную панораму, ставшую практически обязательным пунктом программы актуального выходного дня горожан. Интерес вызывает то обстоятельство, что изображенная застройка подчинена масштабности природных компонентов пейзажа, позволяющих представить себе размах речной амурской стихии [Официальный сайт Дальневосточного художественного музея, www].

Рисунок 1 - Мейеръ Е. Видъ Хабаровки на Амурѣ. 1859 г.

Сходным по ракурсу и перечню реалистичных деталей можно назвать первое профессиональное живописное изображение поселения Хабаровка, созданное Ф.Ф. Баганцем (рис. 2).

Несмотря на ракурс, сопоставимый с пейзажем, представленным выше, точка наблюдения расположена на берегу немного южнее подножия утеса, и таким образом можно видеть, какой была территория ныне действующего центрального городского пляжа. Оба пейзажа выполнены с разницей в семь лет.

Подобную детализацию можно встретить во многих художественных произведениях XIX в., поскольку очевидная «фотографичность», достоверность пейзажей соответствовала правилам документальной фиксации наблюдений, характерным не столько для традиции русской видовой гравюры и после – для русского жанра [Брук, 1990] в целом, сколько для участников экспедиций, определяющих особенности окружающего мира.

Как ни парадоксально, но сравниваемые композиции не демонстрируют утес со стороны вероятной набережной, отдавая должное показу города как пространства, освоенного людьми. Эти изображения следует соотнести с планом, выполненным военным топографом М. Любенским спустя шесть лет, после основания Хабаровки (рис. 3). План обнаруживает развитие города вглубь от берега и показывает расположение городского сада, на тот момент находящегося на улице Береговой или Садовой (позже – Алексеевской и ныне – им. Шевченко), южнее, по склону средней горы.

Рисунок 2 - Ф.Ф. Баганц Рисунок Хабаровки 1866 г. [Официальный сайт Дальневосточного художественного музея, www]

Радиально расходящиеся от круглой площадки на утесе садовые дорожки обозначают центр ландшафтной композиции, фиксируя его как место, значимое в структуре парка. Также на одном из ранних изображений Хабаровки (рис. 4) видна роща, полагаемая городским садом.

Возможно, именно эта композиция стала основой для гравюры, будучи созданной в соответствии с рисунком Е. Бораковского, использовавшего набросок, предоставленный корреспондентом журнала «Всемирная иллюстрация» Алмазовым (имя которого не учтено

источниками), сопроводившего изображение письменными пояснениями.

Рисунок 3 - Фрагмент плана М. Любенского. 1863-1864 гг.

Рисунок 4 - Вид города Хабаровки со стороны Амура. С наброска нашего корреспондента г. Алмазова, рис. Е. Бораковский. 1881 г.

В работах живописцев встречаются сюжеты, связанные с Артиллерийской горой (ныне, в г Хабаровске, – площадью Славы). По свидетельствам известного путешественника, географа М.И. Венюкова, задолго до появления русского поселения здесь располагалась китайская деревянная кумирня, переложенная в камень в 1887 г. на средства китайского купца Тифонтя. Рядом находилась китайская слободка, в которой жизнь кипела до конца первой трети XX в. [Булдыгерова, 2010, 17].

Это место можно видеть запечатленным на работе французского декоратора А. Байи «Вид порта Хабаровск на реке Амур».

Доступным массовому зрителю данное произведение стало в 2021 г. благодаря интернет-проекту, представляющему коллекции парижских арт-галерей (рис. 5). Сопоставляя данную композицию с фотографиями (рис. 6.), созданными чуть позже, следует обратить внимание на столбы входной группы китайской кумирни, – будучи панорамным, пейзаж не фиксируется на отдельных объектах, оставляя целостный образ освоенности отдаленного уголка страны [Вид на китайскую слободку. 1896 г., [www](#); Вид порта Хабаровск на реке Амур, [www](#)].

Значимым мыслится тот факт, что «китайское», или «аборигенное», прошлое данного ландшафта не ощутимо в его современном облике, несмотря на то, что незадолго до 1930 г. прогулка по китайской слободке была рекомендована в справочнике «Весь Советский Союз» [Весь СССР на 1930 г. Справочник-путеводитель, 1930] как маршрут выходного дня в Хабаровске, предлагавший посещение национального театра, экскурсию в китайскую кумирню и ужин в этническом ресторанчике.

Архитектурно-градостроительное оформление территория Хабаровского утеса получила в 1891 г., когда был установлен памятник генерал-губернатору графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому, ставший самым высоким из подобных в дореволюционной России (16 метров). Этот памятник был запечатлен И.И. Матюшиным в лучших традициях видовой гравюры.

Рисунок 5 - А. Байи Вид порта Хабаровск на реке Амур. XIXв.

**Рисунок 6 - Вид на китайскую слободку.1896 г. [Вид на китайскую слободку. 1896 г.,
www]**

Следует отметить, что до конца XIX в. особенности изображения приамурского ландшафта соответствовали нормам видовой гравюры, сообщая пейзажным композициям весьма «репортажный» вид, поскольку обладали документально достоверным характером и до сих пор ценны для историков именно поэтому. В основном город показывался на работах художников как наблюдаемый со стороны реки или берега, определяя представление о порядке размещения объектов застройки на спусках к реке.

Примечательно, что именно особенности рельефа, а не отдельные градостроительные объекты, осмысливались и фиксировались художниками в различных работах вплоть до конца XIX в. как паттерны освоения территории Приамурья.

Данная особенность восприятия окружающей среды отчасти объясняет выбор территории Хабаровского утеса (средней горы) для установки памятника Н.Н. Муравьеву-Амурскому, закрепившего символическую значимость будущего парка как пейзажного объекта в культурном ландшафте города. Градостроительное решение, основанное на использовании территории утеса с последующим формированием большого городского парка со смотровыми площадками в его окрестностях и памятником, известным за пределами региона, запечатленное во множестве станковых произведений изобразительного искусства, стало инструментом реконструкции исторически значимого ландшафта Приамурья.

Пейзажные объекты Хабаровска в произведениях изобразительного искусства первой трети XX в. Несмотря на трудности послереволюционного периода и времен гражданской войны, художественная жизнь на Дальнем Востоке не замирала. В 1915 г. в Хабаровск приехал П.И. Львов, создавший ряд городских пейзажей, свидетельствующих о создании индустриальных объектов на территории города. Примером могут являться гравюры с изображением электростанции (рис.7.), которая была построена в мае – октябре 1906 г. и долгое время служила своеобразным городским ориентиром, будучи высотной доминантой. В работах П.И. Львова деталям застройки уделено большее, нежели в ранних пейзажах, внимание, что может восприниматься как свидетельство значительных перемен. Тем не менее, почти четверть художественного пространства композиции занимает речной простор.

Рисунок 7 - П.И. Львов. Городская электростанция

Рисунок 8 - П.И. Львов. Городской сад. Этюд

В отличие от панорамных пейзажей, этюд П.И. Львова «Городской сад» (рис. 8) представляет одно из редких «портретных» изображений сада. Взгляд наблюдателя, находящегося в глубине внутри сада, отмечает деревья, частично заслоняющие обзор дома Военного собрания.

Изображения пейзажных объектов, появляющиеся в советское время, не менее выразительны. Будучи представленными в коллекции Дальневосточного художественного музея, они обнаруживают новые для массового зрителя архитектурные объекты, явно индустриального характера: котельные заводы, электростанции и др. Примером может служить карандашный рисунок «Хабаровск» (рис. 9.), выполненный В.П. Беляевым, согласно его подписи 14 сентября 1928 г. [Константинова, www].

В.П. Беляев, будучи московским графиком, иллюстратором, в Хабаровск попал осенью 1928 г., в ходе путешествия вниз по течению р. Амур в Китай. На его рисунке «Хабаровск» индустриальный объект перекрывает речную панораму и фоновые сопки. И уже на следующем рисунке «Хабаровск. Наводнение» р. Амур предстает как безграничная стихия.

Запечатлевая катастрофу 1928 г., колоссальное наводнение, с которым пришлось столкнуться жителям Хабаровска, В.П. Беляев использует вертикальный формат, способствующий осмыслению размаха события.

В 1938 г., по мере реализации генерального плана реконструкции Хабаровска, ветхие объекты застройки удалялись из центра города, набережная преобразовывалась в городской парк. В ноябре 1943 г., во время Великой Отечественной войны, на уступе Амурского утеса по проекту П. А. Старикова было возведено здание, полагаемое военным постом противовоздушной обороны № 1 для наблюдения за воздушным пространством. С 1950-х г. здесь находилась спасательная станция, а позже – морская школа ДОСААФ. Здание, словно врезающееся в скалистую породу утеса, быстро стало одной из главных достопримечательностей города [Лазуков, www]. С тех пор вид с набережной на здание станции стал одним из самых тиражируемых изображений Хабаровска, постепенно определив его узнаваемый силуэт.

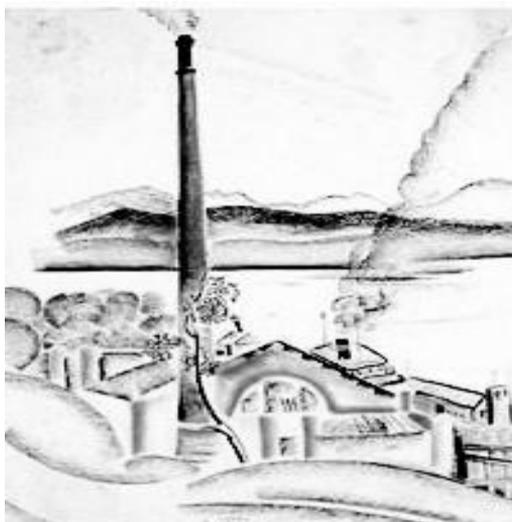

Рисунок 9 - В.П. Беляев. Хабаровск. 1928 г.

Рисунок 10 - В.П. Беляев. Хабаровск. Наводнение. 1928 г.

Заключение

Исследование городских пейзажных объектов Хабаровска позволяет сделать ряд выводов об их роли в формировании исторически значимого городского ландшафта и последующем использовании таковых в процедурах реконструкции объектов архитектурного, историко-культурного наследия.

Хабаровский утес и архитектурные детали территории городской набережной представляют собой ключевые позиции в процессе осмысления как исторической, так и символической ценности пейзажных объектов, определяющих уникальный образ города. Будучи функционально важными, а не только эстетически значимыми объектами городской среды, архитектурные памятники и планировочные решения структурируют пространство застройки, обнаруживая ценности исторических периодов, в течение которых они были рождены. Шаманские мольбища [Нам, 2016], стратегические и мемориальные объекты, архитектурные

памятники и индустриальные элементы, управляющие вниманием художников в процессе учета их в изображаемом мире Приамурья, последовательно сменяющие друг друга в ценностной иерархии восприятия, свидетельствуют о смене эпох в процессе художественного моделирования мироздания.

Выразительные средства, выбираемые художниками, архитекторами и градостроителями для стилистически адекватной передачи авторского замысла при создании произведений, также позволяют ощутить дух времени, поскольку обнаруживают концептуальную направленность внимания создателей пространственных решений, сформировавших узнаваемый облик городской среды в Приамурье. Социальные, индустриальные, вероисповедные преобразования, неизбежные в жизни населения и запечатленные пейзажными работами разного времени, свидетельствуют об изменениях в мировосприятии, определяющем движение художественного процесса, и позволяют рассматривать историю становления пейзажных объектов города, представленную ныне большим количеством изображений.

Библиография

1. Брук Я.В. У истоков русского жанра, XVIII в. М.: Искусство, 1990. 264 с.
2. Булдыгерова Л.Н. Опыт межличностных отношений иностранцев и русских на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. Вып. 4. Хабаровск, 2010. С. 12 - 20.
3. Весь СССР на 1930 г. Справочник-путеводитель. М.: Издание Трансрекламы НКПС, 1930. 1015 с.
4. Вид на китайскую слободку. 1896 г. URL: <https://www.flickr.com/photos/91234165@N03/49075614812/in/album-72157711809985138>.
5. Вид порта Хабаровск на реке Амур. 29.10.2020. URL: <https://natropova.livejournal.com/397906.html?ysclid=1z500141nz425349541> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Горелова Ю.Р. Архитектурное наследие как элемент художественного образа города // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. № 2 (20). С. 55-60.
7. Десяткова О.В. Культурный ландшафт Вятки в живописи рубежа XIX-XX веков // Дискуссия. 2013. № 10 (40). С. 21-28.
8. Константинова М.А. Амур Василия Беляева в коллекции Дальневосточного художественного музея. URL: <https://habinfo.ru/articles/dalnevostochnyy-hudozhestvennyy-muzej/467> (дата обращения: 10.12.2024).
9. Крадин Н.П. Старый Хабаровск: портрет города в дереве и камне (1858-2018). 3-е изд., перераб. и доп. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2018. 447 с.
10. Лазуков Р. От водопроводной станции до Муравьевского утеса. 02.09.2018. URL: https://toz.su/newspaper/iz_istorii_sovremennosti/_t_vodoprovodnoy_stantsii_do_muravyevskogo_utyesa/ (дата обращения: 08.11.2024).
11. Латушко Ю.В., Самар А.П., Белая Е.Г., Левченко А.В. Историко-культурные ландшафты Амура в современной нанайской культуре (по материалам полевого исследования 2019 г.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4(51). С. 106-121.
12. Мельникова Т.И. Родословное дерево Хабаровска // Словесница искусств. Хабаровск. 2002. № 2 (10). URL: <https://www.slovoart.ru/node/1376?ysclid=m3pidniriv707258609> (дата обращения: 10.12.2024).
13. Нам Е.В. «Ритуальные специалисты» в системе традиционного мировоззрения народов Сибири (терминологический анализ) // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 403. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualnye-spetsialisty-v-sisteme-traditsionnogo-mirovozzreniya-narodov-sibiri-terminologicheskii-analiz> (дата обращения: 12.12.2024).
14. Окладников А.П. Лики Древнего Амура. Новосибирск. Западно-Сибирское книжное издательство. 1968. 242 с.
15. Официальный сайт Дальневосточного художественного музея. URL: <https://habinfo.ru/articles/dalnevostochnyy-hudozhestvennyy-muzej/348?ysclid=lyzs96zplu580320507> (дата обращения: 10.11.2024).
16. Соболевская Н.А. Легенды и мифы амурского ландшафта. Дальний Восток в пространстве Мифа и Легенды: коренные народы севера // Словесница Искусств. Хабаровск. 2006. № 1 (17). URL: <https://www.slovoart.ru/node/1509> (дата обращения: 10.12.2024).
17. Цыкарева О. Китайская слободка: что осталось от самого шумного квартала Хабаровска? // Дальневосточное обозрение. URL: <https://dvobozrenie.ru/news/1099/> (дата обращения: 09.12.2024).
18. Boyer P. The Naturalness of Religious Ideas: A Cognitive Theory of Religion. London. England. University of California Press, 2023. 342 p.

Landscape objects of Khabarovsk in the works of Far Eastern artists of the 19th – first third of the 20th century

Irina L. Tyukavkina

Postgraduate Student, Senior Lecturer,
Graduate School of Architecture and Urban Studies,
Institute of Architecture, Construction and Design,
Pacific National University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 004805@pnu.edu.ru

Abstract

The publication presents the results of a study of the features of the formation of the artistic image of the Amur region based on the analysis of landscape genre works by Far Eastern artists of the 19th – first third of the 20th centuries. According to the author, using the documentary characteristics of these works, it is possible to carry out a number of procedures related to the reconstruction of the historically significant landscape of the region. Assuming that the landscape objects of Khabarovsk, which determined the unique artistic image of the city, which is the basis for both regional identity and branding of architectural monuments of the city, the author describes them as territorial patterns. As a result, the cliff, embankment, rock relief, etc. are considered as tools for ensuring the organic unity of the natural and cultural in the process of interpreting landscape objects used to clarify the composition of elements that determine the ideographic character of the space of landscape compositions.

For citation

Tyukavkina I.L. (2024) Peizazhnye ob'ekty Khabarovska v proizvedeniyakh dal'nevostochnykh khudozhnikov XIX – pervoi treti XX vv. [Landscape objects of Khabarovsk in the works of Far Eastern artists of the 19th – first third of the 20th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 339-352.

Keywords

Landscape object, landscape, scenery, art, genre, image of the city, architectural monument, culture, heritage.

References

1. Boyer P. The Naturalness of Religious Ideas: A Cognitive Theory of Religion. London. England. University of California Press, 2023. 342 p.
2. Brook Ya.V. At the origins of the Russian genre, 18th century. Moscow: Art, 1990. 264 p.
3. Buldygerova L.N. Experience of interpersonal relations of foreigners and Russians in the Russian Far East in the second half of the 19th – early 20th centuries // Main trends in state and social development of Russia: history and modernity. Issue 4. Khabarovsk, 2010. Pp. 12 - 20.
4. Desyatkova O.V. The Cultural Landscape of Vyatka in Painting at the Turn of the 19th-20th Centuries // Discussion. 2013. No. 10 (40). P. 21-28.
5. Gorelova Yu.R. Architectural heritage as an element of the artistic image of the city // Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts). 2019. No. 2 (20). P. 55-60.

6. Konstantinova M.A. Vasily Belyaev's Cupid in the Collection of the Far Eastern Art Museum. URL: <https://habinfo.ru/articles/dalnevostochnyy-hudozhestvennyy-muzey/467> (accessed: 12/10/2024).
7. Kradin N.P. Old Khabarovsk: Portrait of a City in Wood and Stone (1858-2018). 3rd ed., revised and enlarged. Khabarovsk: Primurskie Vedomosti, 2018. 447 p.
8. Latushko Yu.V., Samar A.P., Belaya E.G., Levchenko A.V. Historical and cultural landscapes of the Amur in modern Nanai culture (based on the materials of the 2019 field study)// Oikumena. Regional studies. 2019. No. 4 (51). P. 106-121.
9. Lazukov R. From the Water Supply Station to the Muravyevsky Cliff. 09/02/2018. URL: https://toz.su/newspaper/iz_istorii_sovremennosti/t_vodoprovodnoy_stantsii_do_muravyevskogo_utyesa/ (date accessed: 08.11.2024).
10. Melnikova T.I. Family tree of Khabarovsk // Literature of Arts. Khabarovsk. 2002. No. 2 (10). URL: <https://www.slovoart.ru/node/1376?ysclid=m3pidnipiv707258609> (accessed: 12/10/2024).
11. Nam E.V. "Ritual specialists" in the system of traditional worldview of the peoples of Siberia (terminological analysis) // Bulletin of Tomsk State University. 2016. No. 403. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualnye-spetsialisty-v-sisteme-traditsionnogo-mirovozzreniya-narodov-sibiri-terminologicheskij-analiz> (accessed: 12/12/2024).
12. Official website of the Far Eastern Art Museum. URL: <https://habinfo.ru/articles/dalnevostochnyy-hudozhestvennyy-muzey/348?ysclid=lyzs96zp1y580320507> (date of access: 10.11.2024).
13. Okladnikov A.P. Faces of the Ancient Amur. Novosibirsk. West Siberian Book Publishing House. 1968. 242 p.
14. Sobolevskaya N.A. Legends and myths of the Amur landscape. The Far East in the space of Myth and Legend: indigenous peoples of the North // Sloves-nitsa Iskusstv. Khabarovsk. 2006. No. 1 (17). URL: <https://www.slovoart.ru/node/1509> (date of access: 10.12.2024).
15. The whole USSR in 1930. Handbook-guide. Moscow: Publication of Trans-advertisement of the NKPS, 1930. 1015 p.
16. Tsykareva O. Chinese Settlement: What's Left of Khabarovsk's Noisiest Quarter? / Far Eastern Review. URL: <https://dvoobozrenie.ru/news/1099/> (accessed: 09.12.2024).
17. View of the Chinese settlement. 1896. URL: <https://www.flickr.com/photos/91234165@N03/49075614812/in/album-72157711809985138>.
18. View of the port of Khabarovsk on the Amur River. 10.29.2020. URL: <https://natpopova.livejournal.com/397906.html?ysclid=1z500141nz425349541> (accessed: 12.10.2024).